

Фильм об Аксаковых: возможная перспектива

Обращаясь к сложной, насыщенной событиями истории дворянского рода Аксаковых, можно только удивляться: почему до сих пор о них, об Аксаковых, не снят внятный документальный фильм? Отчего не удалось создать экранную проекцию жизненных путей многих десятков, если не сотен, людей, несомненно составивших славу Отечества?

На мой взгляд, тут две основные причины.

Во-первых, Аксаковы – коренной дворянский род; без этого обстоятельства рассказ о нём невозможен. Не буду напоминать о недавнем прошлом – все знают, как при советской власти дворяне подвергались преследованиям, а подлинная роль их предков в истории страны искажалась и замалчивалась.

Во-вторых, прикоснувшись к миру духовных ценностей семьи Аксаковых, начинаешь понимать: их не так-то просто постичь на нашем убогом уровне воспитания, образования, культуры. Смее думать, что отсутствие фильма об Аксаковых отчасти объясняется невежеством современной кинематографической среды. Аксаковы киношникам, что называется, не по зубам. Это равно относится и к Аксаковым-славянофилам и писателям XIX века, и к нашим старшим современникам.

Недавно я прочёл два тома мемуаров Татьяны Александровны Аксаковой – Сиверс – «Семейная хроника». Автор воспоминаний – прекрасная женщина, прошедшая всю советскую Голгофу – тюрьмы, лагеря, ссылки. И не поступившаяся ничем в своих взглядах, суждениях и пристрастиях. Если мне будет суждено работать над аксаковским фильмом, я начну его с очень важного для меня эпизода. Отбывая ссылку в посёлке Вятские Поляны Кировской области, Татьяна Александровна собрала у себя кружок молодых людей, которым рассказывала о прошлом, о лучших сторонах дворянской культуры рубежа XIX и XX веков.

Было о чём рассказать. Например, барышня присутствовала на Бородинском поле в день, когда отмечалась сотая годовщина знаменитого сражения. Или ещё. В 1913 году московское дворянство праздновало 300-летие царствующего дома Романовых. Главный бал в Высочайшем присутствии в Колонном зале Дворянского собрания был открыт танцем Татьяны Сиверс и распорядителя бала Николая Штера..

Оба праздника были сняты на фотографии и киноплёнки, и нам ещё предстоит пересмотреть эти кадры в поисках Аксаковых и их близких. Вероятность их попадания в поле зрения объектива довольно высока.

Страницы документов и воспоминаний одаривают нас множеством славных имён, давно и незаслуженно забытых. Тут военные и писатели, учёные и врачи, вельможи и священнослужители. Едва ли не каждый заслуживает внимания на современном документальном экране.

Мне повезло. Несколько лет я работал в НИИ теории и истории архитектуры вместе с подругой Т.А. Аксаковой – Надеждой Львовной Крашенинниковой. Она неоднократно упоминается в «Семейной хронике». Однажды мне вместе с Надеждой Львовной пришлось переделывать, «доводить до ума», чужую, совершенно, казалось, негодную работу. Надежда Львовна справилась со своей задачей быстро и безупречно хорошо. Директор НИИ А.В. Иконников похвалил её в духе времени:

-Вот! Что значит – рабочая гордость!

-Не рабочая, - ответила Надежда Львовна – *Дворянская*.

Этой дворянской гордостью проникнуты многие страницы истории аксаковской семьи. Двадцать лет назад, когда режиссёр Марина Голдовская снимала по моему (в соавторстве с Д. Чуковским) сценарию фильм «Власть Соловецкая», я разговаривал об этой гордости с академиком Д.С. Лихачёвым. Он участвовал в создании ленты и в перерывах между съёмками охотно беседовал со сценаристом.

Д.С. Лихачёв рассказал мне эпизод из лагерной жизни выпускников Александровского (Царскосельского) лицея, отбывавших свои сроки на Соловках. Среди них был и Александр Сиверс, Шурик, родной брат Татьяны Александровны.

Оказывается, осенью 1927 года Сиверс и его друзья-лицеисты решили отпраздновать очередную лицейскую годовщину – 19 октября. Вместо положенного по традиции шампанского каким-то чудом нашлись три бутылки водки-рыковки, одну из которых пришлось сунуть надзирателю, чтоб не привязывался. Затворившись в бывшей монастырской келье, лицеисты пели свои старые «национальные песни», поминали былое.. Особенно точно к случаю знаменитое послание Пушкина «19 октября 1827 года. Стихам как раз исполнялось сто лет:

*Бог помочь вам, друзья мои,
И в бурях, и в житейском горе,
В краю чужом, в пустынном море
И в мрачных пропастях земли...*

Последние лицеисты, сменившие в «мрачных пропастях» прежних страдальцев – Пушина, Кюхельбекера, Вольховского – должны были остро ощущать скорбное единство нашей истории: век сменяется веком, а лучшие сыны Отечества по-прежнему страдают в застенках. Вскоре вместе с другими лицеистами Шурик будет расстрелян.

Длинная цепочка таких эпизодов – трагических и парадоксальных, закономерных и случайных – могла бы составить фильм или даже цикл фильмов об Аксаковых. Будем надеяться, что нам предстоит увидеть их на телевизионном экране.

Опубликовано:

Сборник №1. Аксаковы и Калужский край: Исследования, материалы.
– СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. – С.91-94.